

То было во время церемонии его совершеннолетия, когда ему исполнилось двадцать лет. Мать, наложница Чжэнь, специально позвала его наедине для серьезного разговора, внешне сославшись на наставления о взрослой жизни.

Но Линь Му навсегда запомнил тот день: мать отослала всех прочь и с величайшей осторожностью поведала ему о страшной, потрясающей тайне.

Оказалось, что тело Линь Му с самого рождения отличалось от тел других детей в императорском дворце.

Обычно у младенцев сразу можно определить пол: либо принц, либо принцесса, но он был особенным.

— Кормилица, которая принимала роды, была моей личной служанкой. Как только она взяла тебя на руки, то остолбенела от ужаса и лишилась дара речи.

В тот день наложница Чжэнь, словно перелистывая страницы прошлого, раскрыла перед Линь Му секрет его собственного тела.

С рождения у него было два набора половых органов: мужской и женский, однако женский был скрыт и не проявлял себя.

Именно поэтому наложница Чжэнь с самого детства позволяла осматривать Линь Му только императорскому лекарю Фу, а всех остальных врачей, пытавшихся пробиться на прием, она неизменно выставляла за дверь.

— Ваше Высочество наследный принц, Ваша матушка строго-настрого наказывала никому не открывать эту тайну, как же Вы...

— Как же я допустил, чтобы это стало известно, верно? — Линь Му опустил глаза, в которых давно погасла жизнь. — Лекарь Фу, Вы думаете, у меня был выбор?

Он и представить не мог, что год спустя Гун Динчэнь разрушит его дом, а теперь еще и погубит его самого таким образом.

Линь Му долго размышлял, опустив голову, но, подняв взгляд, он был полон решимости:

— Прошу Вас, выпишите мне отвар, чтобы избавиться от того, что растет у меня внутри. Избавьте меня и этого ребенка от страданий.

Как он мог выносить ребенка своего врага? Если Гун Динчэнь узнает, то осыплет его вдесятеро большими насмешками и унижениями, и тогда смерть покажется лишь легким избавлением.

Однако просьба Линь Му поставила лекаря Фу в тупик. Глубоко вздохнув, он ответил:

— Ваше Высочество, не то чтобы я не хотел помочь, но Ваше тело сейчас крайне истощено. Беременность для мужчины сама по себе тяжелое испытание, требующее величайшей заботы. Если сейчас принять такой отвар, боюсь, Ваш организм не выдержит, и Вы... Вы можете скончаться здесь, во Дворце Десяти Тысяч Казней!

К этому моменту Линь Му уже перестал бояться смерти, считая ее лучшим исходом.

Единственное, что не давало ему покоя: если он умрет, кто заберет Линь Ли? Кто защитит ее и обеспечит ей безопасность?

Только сейчас Линь Му с бессилием осознал, что теперь, будь он жив или мертв, любое решение дается ему с невероятным трудом.

— Лекарь Фу, — он сначала посмотрел лекарю в глаза, а затем отвел взгляд в сторону, словно не в силах продолжать, но в конце концов изменил решение: — Тогда прошу Вас, помогите мне скрыть это. Гун Динчэнь ни в коем случае не должен узнать правду, иначе я не желаю больше жить!

Лекарь Фу торжественно кивнул, пообещав:

— Слушаюсь.

Во Дворце Чжэньян лекарь Фу докладывал Гун Динчэню о состоянии Линь Му.

— Докладываю Вашему Величеству: наследный принц... нет, я хотел сказать, Линь Му, страдает от длительного истощения организма. Старые раны не зажили, что приводит к постоянным приступам лихорадки. Ему необходим тщательный уход и полный покой, иначе он может просто не проснуться, и тогда даже небеса будут бессильны.

— Настолько серьезно? — Глаза Гун Динчэня сузились, он, казалось, не мог в это поверить.

Он всего лишь немного наказал Линь Му, трехразовое питание подавалось исправно, служанки обрабатывали раны — как он мог дойти до такого состояния?

Неужели дело в Отваре одурманивания? Но послы уверяли, что побочные эффекты проявляются лишь при длительном приеме, а он принимал его всего три дня.

— Видимо, у него слишком слабое телосложение, — Гун Динчэнь нашел для себя удобное оправдание и приказал лекарю: — Приказываю тебе вылечить его, сделай так, чтобы он окреп. Если подобное повторится, пеняй на себя.

— Это...

Лекарь Фу явно хотел добавить что-то еще, но, вспомнив просьбу Линь Му, проглотил слова и перефразировал ответ:

— Ваше Величество, я наблюдаю Линь Му много лет и знаю, что его здоровье не так уж слабо. Достаточно нескольких месяцев спокойного восстановления, чтобы он поправился. Но если продолжать изматывать его, даже великий лекарь Хуа То не смог бы спасти ему жизнь.

Однако Гун Динчэнь был непреклонен и не желал слушать возражений:

— Ты лекарь, твое дело — назначать лекарства. Остальное тебя не касается и не должно волновать. Ты меня понял?

Время шло к вечеру. Главный евнух тихо подошел к Гун Динчэню и прошептал на ухо:

— Ваше Величество, послы завтра уезжают. Нужно ли готовить новую порцию Отвара одурманивания?

Лекарь Фу, стоявший поодаль, нахмурился, его седые брови сошлись на переносице.

Через мгновение он услышал ответ Гун Динчэня, прозвучавший словно приговор:

— Разумеется.

<http://bllate.org/book/19081/1873919>